

Гусев Д.В.,
*заведующий кафедрой социологии и ювеноальной политики ФГБОУ ВО
«Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева», кандидат
философских наук, доцент*

Gusev D. V.,
*Head of the Department of Sociology and Youth Policy, Orel State University
named after I.S. Turgenev, PhD in Philosophy, Associate Professor*

Государственная молодежная политика в ценностном измерении

(Часть 2)

В центре внимания второй части статьи – проблема соотношения ценностного содержания государственной молодежной политики с ценностями профессиональной деятельности специалиста и его индивидуальными личностными ценностями. Одной из серьезных проблем, возникающих в профессиональной деятельности специалиста по молодежной политике, является проблема профессиональной деформации и эмоционального выгорания. Ценностный кризис в сфере молодежной политики, приоритет целей, проектов и программ в ущерб ценностному содержанию, формально-ритуальный характер профессиональной деятельности являются причинами подобной ситуации. Выход из создавшегося положения – поиск точек сопряжения профессиональных ценностей в сфере государственной молодежной политики с ценностными установками личности.

Ключевые слова: *государственная молодежная политика, профессиональные ценностные ориентации, профессиональная деформация, ценностное содержание молодежной политики, ценностный кризис.*

State youth policy in the value dimension (Part 2)

The focus of the second part of the article is the problem of correlation of the value content of the state youth policy with the values of the professional activity of the specialist and his individual personal values. One of the serious problems arising in the professional activity of a specialist in youth policy is the problem of professional deformation and emotional burnout. The value crisis in the sphere of youth policy, the priority of goals, projects and programs at the expense of value content, the formal and ritual nature of professional activity are the reasons for this situation. The way out is the search for points of conjugation of professional values in the sphere of state youth policy with values of personality.

Key words: *state youth policy, professional value orientations, professional deformation, value content of youth policy, value crisis.*

Продолжая анализ ценностного содержания государственной молодежной политики, начатый в прошлом номере журнала [3], мы выходим на новый уровень проблемы – на соотношение ценностного содержания государственной молодежной политики с ценностями профессиональной деятельности специалиста и его индивидуальными ценностными ориентациями. Профессия специалиста сферы молодежной политики является социальной и помогающей профессией, поэтому эффективность трудовой деятельности очень тесно связана с личностью специалиста, особенностями его ценностных установок и ориентаций, характером его профессиональной мотивации. Возникает очевидное противоречие между личностным измерением профессиональной деятельности специалиста по молодежной политике, ее качественным (в том числе ценностным) содержанием, и приоритетом формально-количественных методов оценки ее эффективности. Поэтому важность ценностной и морально-этической регуляции деятельности специалиста по молодежной политике невозможно переоценить. К сожалению, как и во многих других сферах, гипертрофированное внимание к организационно-управленческим, нормативно-документационным аспектам государственной молодежной политики наносит ущерб другим аспектам, во многих отношениях гораздо более важным для общества, а в долгосрочной перспективе – и для самого государства. Анализ характера профессиональной деятельности специалиста по молодежной политике говорит о том, что тенденции обезличивания, дегуманизации, формализации производственного процесса очень серьезно отражаются на личности специалиста, повышают риск профессиональной деформации и профессионального выгорания. Последняя проблема напрямую связана с ситуацией как ценностного дефицита в профессиональной жизни специалиста в области молодежной политики, так и с существующим на нескольких уровнях в современном российском обществе комплексным ценностным кризисом, остро отражающимся на сфере государственной молодежной политики.

Ничего удивительного нет в том, что синдром профессионального выгорания, который был и ранее характерен для социальных профессий, становится все более распространенным в профессиональной среде специалистов по работе с молодежью. Отчасти широкое распространение синдрома профессионального выгорания (burn-out) в среде профессионалов-специалистов по работе с молодежью и молодежной политике отражает «дух времени», господство в общественном сознании ценностей общества достижений и обновленного материализма. Собственно, синдром выгорания, который проявляется в усиливающемся эмоциональном истощении и ведет к значительным личностным изменениям в сфере общения с людьми, был впервые описан в 1974 г. американским психиатром Г. Фройденбергом, наблюдавшим такие симптомы у специалистов помогающих профессий [4, с. 92]. Термин выгорание – burnout – первоначально использовался наркологами в значении разрушительного воздействия на организм хронического употребления наркотических и психотропных веществ. В

дальнейшем термин получил распространение среди психиатров и социальных психологов.

Наиболее широкую известность получило определение синдрома выгорания американского психолога, авторитетного специалиста в области социальной психологии и психологии здоровья, К. Маслач. Она определяет данный синдром как синдром эмоционального истощения, деперсонализации и снижения личностной продуктивности, который может возникать у специалистов «помогающих профессий» [4, с. 92]. На сегодняшний день наибольшее количество исследований синдрома профессионального выгорания посвящено профессиональной деятельности медицинских работников. Однако синдром профессионального выгорания как состояние физического, умственного и эмоционального истощения, вызванного длительным пребыванием в эмоционально перегруженных ситуациях, изучается как фактор риска и в других профессиональных группах, в том числе и в профессиональном сообществе специалистов по молодежной политике.

Наибольший интерес в контексте ценностной составляющей профессиональной деятельности специалиста по молодежной политике представляет, на наш взгляд, экзистенциально-аналитический подход к проблеме эмоционального выгорания австрийского психолога и психотерапевта А. Лэнгле [4, с. 92]. Так, А. Лэнгле характеризует один из симптомов выгорания – деперсонализацию – как негативное, циничное отношение к коллегам и клиентам профессиональной деятельности специалиста. Частота встречаемости синдрома профессионального выгорания у специалистов социальных профессий в России составляет 30 % [5, с. 5], что значительно превышает данный показатель у специалистов развитых стран (6-18 %, по данным А. Лэнгле, от 10 до 25 % [4, с. 93]). Конечно, в условиях недостаточной разработанности методологического аппарата изучения синдрома профессионального выгорания, к данным показателям следует относиться с определенной осторожностью.

Существующая ситуация ценностного кризиса в молодежной политике резко повышает риск профессиональной деформации личности. Последняя понимается как состояние когнитивного искажения и психологической дезориентации личности, причинами формирования которой выступает постоянное давление внешних и внутренних факторов профессиональной деятельности. Первоначально под профессиональной деформацией подразумевалось распространение сложившихся у специалиста профессиональных стереотипов на все сферы (в том числе и вне-профессиональные) его жизни. Сам термин был впервые использован Питиримом Сорокиным для определения воздействия негативных факторов профессиональной деятельности на личность специалиста. Разновидностями профессиональной деформации выступают профессиональная деформация личности, профессиональная деформация деятельности, профессиональная деформация трудового поведения. Деперсонализация, дегуманизация всей сферы государственной молодежной политики, широкое использование

социальных технологий манипуляции и замена реального содержания социальных практик их имитацией и формальными ритуалами отражаются и на структуре личности специалиста.

В чем же выход из тревожной ситуации? Одним из путей преодоления сложившегося положения может стать поиск точек сопряжения ценностного содержания профессиональной деятельности с индивидуальными ценностями специалиста и перенос акцентов и приоритетов с целей на ценности. Это означает большее внимание к ценностному содержанию государственной молодежной политики, приоритет личностно-ориентированных моделей профессиональной деятельности.

Отдельная проблема – ценностно-мотивационное содержание профессиональной деятельности будущего специалиста. Среди ценностей потребительского общества (достаток, успех, социальный престиж, высокий уровень потребления) нет места для труда как социально-этической ценности. Большой проблемой уже в 1970-1980 годы являлся разрыв между декларируемой ценностью труда и его фактическим значением для общества. Такой ценностный диссонанс в условиях рынка и господства идей либерализма привел к тому, что труд утратил свое значение социальной ценности в сознании современной российской молодежи. Ценностями являются деньги, карьера, успех, уровень потребления. Современное образование также направлено на формирование в учащемся в первую очередь ценностей «экономического человека» (потребителя, налогоплательщика). Частые призывы к молодежи «выбирать рабочие или инженерно-технические профессии» являются во многом лицемерными и обусловлены стремлением сократить социальную ответственность государства, ограничить фактические затраты на массовое образование.

Если провести контент-анализ действующей нормативно-правовой базы государственной молодежной политики, отчетливо проявится отсутствие реального внимания к формированию уважения к труду и в содержании государственной молодежной политики, и в конкретных проектах [3]. В то же время сам характер труда в современном обществе становится гораздо более мобильным, нестабильным и труднопредсказуемым: сказать сегодня, какие профессии будут востребованы на рынке труда через десять-пятнадцать лет, практически невозможно. Так, профессии юриста и экономиста, долгое время воспринимавшиеся в массовом сознании молодых людей и их родителей как определенная гарантия карьерного успеха, сегодня такой гарантией служить не могут. Пример Сбербанка, осуществившего в 2017 году сокращение 3000 рабочих мест юристов после внедрения работа-юриста и перевода типовых исков по физическим лицам на автоматизированный формат, очень наглядно показывает рост неопределенности в сфере выбора профессии.

Профессиональная ориентация молодежи в традиционном формате (единственный выбор будущей профессии по способностям или другим критериям) в столь быстро меняющихся социальных условиях часто становится неэффективной. Конкурентным преимуществом будущего

специалиста в цифровой экономике становится профессиональная гибкость и адаптивность, что должно опираться на соответствующее ценностное содержание. Одновременно возрастает и профессиональная мобильность молодежи – выпускники современных российских учебных заведений все чаще меняют место работы, жительства, саму сферу профессиональной деятельности. Поэтому задачей молодежной политики все больше становится помощь в адаптации к быстрым изменениям социальной среды и в личностном и профессиональном развитии молодежи. Большую помощь в этом может сыграть социальное партнерство системы образования, работодателей и институтов гражданского общества [1, с. 84].

Постепенное осознание в профессиональном сообществе важности фактора личности специалиста, его ценностной мотивации, сегодня невозможно отрицать. Однако основной тренд развития отрасли направлен на дальнейшее усиление роли технологий. Новый федеральный законопроект, посвященный молодежи и молодежной политике, провозглашает одной из основных целей принятия нового закона дальнейшую технологизацию сферы работы с молодежью. Также сохраняется существующая диспропорция между представленностью в ценностном содержании молодежной политики патриотизма (гордости за государство, социально-политической лояльности) и таких ценностей, как доброта, милосердие, альтруизм и социальная солидарность.

Таким образом, развитие нормативно-правовой базы государственной молодежной политики и политической ситуации в данной сфере в современных условиях не дает возможности выхода из ситуации ценностного кризиса. Это означает особое внимание к процессу подготовки будущих специалистов сферы молодежной политики в вузе, и центральное значение при этом приобретает философско-мировоззренческая подготовка бакалавров и магистров в рамках вузовского курса философии и таких дисциплин, как «Философско-мировоззренческие основания государственной молодежной политики», «Ценностные ориентации современной молодежи», «Аксиологические проблемы труда и занятости молодежи». Безусловно, наиболее перспективными при этом являются активные формы обучения [2, с. 28], а также активное сотрудничество с работодателями и социальными партнерами [1, с. 83]. Такое внимание к формированию ценностного содержания профессиональной культуры будущего специалиста полностью оправдано, так как молодежная политика обладает уникальными возможностями корректировки и компенсации деструктивного воздействия негативных факторов социальной среды на молодежь.

Список литературы

1. Гусев Д.В. Взаимодействие с работодателями и социальными партнерами в реализации образовательной программы 39.04.03 организация работы с молодежью // Актуальные проблемы совершенствования высшего образования: материалы конференции. — Ярославль: ЯрГУ, 2018. — 600 с. — (XIII научно-методическая

- конференция с
международным участием, 22–23 марта 2018 г., Ярославль). – С. 83-85.
2. Гусев Д. В., Есипова Н. Д. Активные формы преподавания философии в вузе. Проблемы современного образования. - 2017. - № 4. – С. 27-34. [Электронный ресурс] <http://www.pmedu.ru/images/pso2017-4/27-34.pdf> (дата обращения 20 июня 2018 года).
 3. Гусев Д.В. Государственная молодежная политика в ценностном измерении (Часть 1). - Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). – 2018. - № 1 (03). [Электронный ресурс] http://abyss.su/_media/abyss_issue/3/gusev_gosudarstvennaja_molodezhnaja_politika.pdf (дата обращения 18 июня 2018 года).
 4. Лэнгле А. Дотянуться до жизни... Экзистенциальный анализ депрессии: Пер. с нем. — М.: «Генезис», 2017, 128 с.
 5. Сорокин Г.А. Синдром профессионального выгорания. Информационно-аналитическое письмо ФБУН «Северо-Западный научный центр гигиены и общественного здоровья» Роспотребнадзора. СПб., 2018. [Электронный ресурс] <http://s-znc.ru/wp-content/uploads/2018/06/Профессиональное-выгорание-для-Сайта-СЗНЦ.pdf> (дата обращения 18 июня 2018 года).

References

1. Gusev D.V. Vzaimodejstvie s rabotodatel'nyimi i social'nymi partnerami v realizacii obrazovatel'noj programmy 39.04.03 organizaciya raboty s molodezh'yu // Aktual'nye problemy sovershenstvovaniya vysshego obrazovaniya : materialy konferencii. — Yaroslavl : YarGU, 2018. — 600 p. — (XIII nauchno-metodicheskaya konferenciya s mezhdunarodnym uchastiem, 22–23 march 2018, Yaroslavl). – P. 83-85.
2. Gusev D. V., Esipova N. D. Aktivnye formy prepodavaniya filosofii v vuze. Problemy sovremennogo obrazovaniya. 2017, no. 4, P. 27-34, <http://www.pmedu.ru/images/pso2017-4/27-34.pdf> (accessed June 28, 2018).
3. Gusev D.V. Gosudarstvennaya molodezhnaya politika v cennostnom izmerenii (CHast' 1). - Abyss (Voprosy filosofii, politologii i social'noj antropologii). – 2018. - № 1 (03). http://abyss.su/_media/abyss_issue/3/gusev_gosudarstvennaja_molodezhnaja_politika.pdf (accessed June 18, 2018).
4. Lehngle A. Dotyanut'sya do zhizni... EHkzistencial'nyj analiz depressii: Per. s nem. — М.: «Genezis», 2017, 128 с.
5. Sorokin G.A. Sindrom professional'nogo vygoraniya. Informacionno-analiticheskoe pis'mo FBUN «Severo-Zapadnyj nauchnyj centr gigieny i obshchestvennogo zdorov'ya» Rospotrebnadzora. SPb., 2018. <http://s-znc.ru/wp-content/uploads/2018/06/Профессиональное-выгорание-для-Сайта-СЗНЦ.pdf>. (accessed June 18, 2018).